

Спеціальний номеръ
„О КАРЛЪ МАРКСЪ“

НОВЫЙ САТИРИКОН

1
306
1918

№ 11

ЦѢНА ОТД. № въ розн. продажѣ 85 к. и на ст. жел. дор. 95 к.

МАЙ 1918

КАРЛЪ МАРКСЪ

РОДИЛСЯ
ВЪ
1818
ВЪ
ГЕРМАНИИ

1918г.
ПОХОРОНЕНЪ
ВЪ РОССІИ

Г.
Публ.
Б.
Ленин

КАРЛЬ МАРКСЪ.

Популярная замѣтка Арк. Бухова.

Марксъ это—во!—сказаль недавно одинъ изъ теоретиковъ русскаго современнаго марксизма, занимающій отвѣтственный коммунистическій постъ въ г. Сызрани. Болѣе точными свѣдѣніями объ экономическихъ и политическихъ доктринахъ Карла Маркса, широкія массы Федеративной Совѣтской Республики, кромѣ этого удачнаго опредѣленія, не располагають и въ дни столѣтія со дня рожденія великаго ученаго не лишне будетъ дать нѣсколько пояснительныхъ, вводящихъ пытливаго и любознательнаго читателя возрожденной Россіи въ курсъ дѣла, строкъ о Марксѣ.

Какъ-бы предчувствуя социальную революцію въ Германіи, официально обѣщанную въ 1918 году гр. Троцкимъ, Карль Генрихъ Марксъ предусмотрительно родился на сто лѣтъ ранѣе—въ маѣ мѣсяцѣ 1818 года. Энциклопедическіе словари утверждаютъ, что съ 1842 года Марксъ отдался публицистикѣ. Самой тяжелой ненормальностью политическаго строя Западной Европы, какъ въ то время, такъ и сейчасъ, являлась полная невозможность отдаваться публицистической работѣ, безъ полученія необходимаго для этого образованія. Современный марксизмъ откинулъ эту устарѣлую догму, но Марксъ, будучи ортодоксальнымъ марксистомъ, рѣшилъ не уступать настояніямъ своихъ будущихъ славянскихъ послѣдователей и получилъ блестящее образованіе.

Семнадцати лѣтъ отъ роду Карль Марксъ кончаетъ гимназію и, еще не догадываясь юношескимъ неопытнымъ умомъ, что университетъ является разсадникомъ бѣлогвардейцевъ и парникомъ, гдѣ выращиваются зловонные цвѣты саботажа, поступаетъ студентомъ въ Боннскій Университетъ.

Отсутствіе необходимости у студенчества того времени записываться въ артели грузчиковъ и метельщиковъ улицъ, позволяетъ Карлу Марксу усердно заниматься юриспруденціей, философией, исторіей литературы и естественными науками. Не сознавая ошибочности своего поступка, Марксъ изучаль между прочимъ латинскій языкъ и такъ злоупотребляль имъ въ своихъ сочиненіяхъ, что впоследствии вѣрнѣйшимъ изъ учениковъ Маркса приходится пояснять революціонному пролетариату такія запутанныя опредѣленія, какъ „экспроприация экспроприаторовъ“ краткимъ и поучительнымъ: грабъ награбленное.

Приблизительно ко времени пребыванія молодого Маркса уже и въ другомъ университетѣ—берлинскомъ, относится еще одинъ тяжелый промахъ, который не долженъ допустить сознательный марксистъ, хотя-бы мало-мальски заботящійся о своей біографіи: Марксъ влюбляется въ молодую аристократку Женни Вестфаленъ, клянется ей въ перманентной любви, пишетъ любовныя стихи, а впоследствии женится и живетъ съ женой въ глубокой любви и согласіи, давая въ руки буржуазіи цѣнное доказательство преимуществъ коалиціоннаго брака предъ однороднымъ социалистическимъ.

Черезъ нѣкоторое время Марксъ сходится съ кружкомъ лѣвыхъ гегелианцевъ, исповѣдывавшихъ догму революціоннаго отрицанія по отношеніи къ окружающей ихъ обстановкѣ, но собиравшихся не въ захваченныхъ особнякахъ, чего не позволяла техника того времени, а у себя по квартирамъ. Въ эти годы, именно, въ головѣ Маркса зарождається теорія страннаго ученія о социализмѣ, въ отличіе отъ позднѣйшей школы такъ наз. „немедленныхъ социалистовъ“, родоначальникомъ которой не безъ извѣстныхъ основаній считается Васька Хоперь, съ Обводнаго Канала.

Но, какъ учить насъ исторія, всякое самодержавное правительство какъ-бы оно ни называлось очень не любить интеллигенцію, особенно социалистически настроенной, и въ 1843 году Марксу приходится эмигрировать въ Парижъ.

Въ Парижѣ Марксъ вмѣстѣ съ Энгельсомъ пишетъ знаменитый „Коммунистическій Манифестъ“ впоследствии переведенный на русскій языкъ и изданный въ 1906 году за двадцать копѣекъ, что позволило многимъ изъ нашихъ современниковъ сразу почувствовать себя перегруженными социально-политическими знаніями и отказаться отъ дальнѣйшаго изученія теоріи социализма.

Наступають дни германской революціи 1848 года и мы застаемъ Маркса вонзающимъ ножъ въ спину: онъ отказывается отъ постовъ комиссарства, не создаетъ „пролеткульта“, не призываетъ къ расправѣ надъ интеллигенціей и даже—о неопытность величайшаго изъ людей—не настаиваетъ на закрытіи печати какъ періодической, такъ и не періодической. Наоборотъ, онъ самъ редактируетъ закрытую ранѣе правительствомъ „Рейнскую газету“, пишетъ о революціонной этикѣ и даже опирается на науку тамъ, гдѣ она въ суматохѣ могла-бы быть замѣнена прикладомъ, безъ особаго ущерба для опирающагося.

16 мая 1849 года Карль Марксъ навсегда покинулъ Германію, не изъ-за конфликта—какъ это предполагають широкіе слои русскаго населенія—съ императоромъ Вильгельмомъ, котораго тогда еще не было, а изъ-за притѣсненія со стороны властей...

Въ 1864 году, живя въ Лондонѣ, столицѣ западныхъ империалистовъ Марксъ принимаетъ горячее участіе въ возникновеніи перваго Интернаціонала, который у насъ ошибочно оказался пѣсней. Ученіе Маркса объ Интернаціонализмъ и его теорія Интернаціонала приобрѣли массу послѣдователей не только въ Западной Европѣ, но и у насъ, гдѣ интернаціонализмъ приняль иногда совершенно неожиданныя формы. Такъ на Садовой улицѣ была открыта чайная «Районный Интернаціональ», а въ Лѣсномъ былъ объявленъ рядъ хореографическихъ вечеровъ подъ общимъ названіемъ «Интернаціональная танцулька съ супризами и буфетомъ».

Въ Лондонѣ Марксъ написалъ свой классическій трудъ „Капиталъ“, изъ котораго до насъ дошли преимущественно цитаты въ вольной передачѣ, причемъ мѣстные и губернскіе теоретики марксизма предпочитаютъ ссылаться на четвертый томъ, пользуясь тѣмъ, что въ „Капиталѣ“ всего три тома.

Марксъ очень много работаль надъ „Капиталомъ“, игнорируя восьмичасовую норму рабочаго дня, а во время отдыха отъ работъ дѣлаль промахи, недопустимыя для сознательнаго человѣка своихъ убѣжденій. Такъ онъ ежедневно гуляль по общественному саду, окруженный дѣтворой, безъ различія социальнаго положенія ея родителей!..

Май, 1918 г.

Арк. Буховъ.

Въ 1883 году Карль Марксъ умеръ, заполучивъ массу враговъ въ лицѣ своихъ послѣдователей.

Р. С. Посвящая весь номеръ „Новаго Сатирикона“ Карлу Марксу, редація считаетъ своимъ долгомъ заявить что преклоняясь передъ великой тѣнью мірового ученаго и создателя социализма, она главное свое вниманіе обратила на преломленіе этого ученія въ головахъ добраго русскаго городского и сельскаго населенія. Вотъ почему на протяженіе всего номера скромная фигура переведеннаго на русскій языкъ и тщательно откомментированнаго Маркса, уступаетъ и ступеньвается передъ яркими и самобытными фигурами его послѣдователей и пророковъ въ станѣ нашихъ современниковъ.

Ред.

„Возбужденіе фантастическихъ надеждъ—говорилъ Марксъ Вейтлингу — ведетъ только къ конечной гибели, а не спасенію страдающихъ. Вотъ между нами есть одинъ русскій (П. Анненковъ). Въ его странѣ, Вейтлингъ, Ваша роль могла бы быть у мѣста. Тамъ дѣйствительно могутъ удачно составляться и работать союзы между неумными вождями и неумными послѣдователями“.

П. Анненковъ. Воспоминанія.

АКРОБАТЫ РЕВОЛЮЦІИ.

Путь наступленія социализма — это прыжокъ изъ царства исторической необходимости въ царство свободы.

Энгельсъ.

Огромный полонъ циркъ, невиданный въ Европѣ,
Горящіе вдали бездонны купола,
Несчетны ярусы, какъ звѣзды въ телескопѣ,
И въ ложи злую жуть галерка пролила.

Пескомъ краснѣющимъ усыпана арена,
Что „Циркусъ Шумана“, что жалкій нашъ „Модернъ“—
Въ сравненіи съ ней одной, гдѣ трубы, какъ сирены
Зовутъ сюда народъ избавиться отъ сквернѣ.

Подъ этимъ куполомъ ужель твой рогъ, Мессія,
Услышатъ всѣ горбы гудящихъ галлерей?..
О страшный, смутный циркъ, чье имя—ты, Россія,
Въ ночи горящая на стеклахъ фонарей...

За рубежомъ, въ плащѣ, съ насмѣшливою миной,
Изсине-выбритый, презрѣнъемъ колкихъ глазъ
Насъ Западъ наградилъ за эти именины,
За дьявольскій Gala Европѣ напоказъ.

Сгинь, сердце дряблѣе, и не скули, душенка,
Пусть въ скрипки льетъ слезу Пьеро печальный—Сацъ.
Взгляни—идутъ гуськомъ, горланятъ пѣсни звонко
Въ бубенчикахъ, въ мѣлу, за паяцемъ паяцъ...

Но это—пустяки, всѣ номера вначалѣ—
Для съѣзда публики, а ты сиди и жди,
Дождись послѣдняго изъ всѣхъ сальто-мортале,
Когда твой шалый страхъ советъ гнѣздо въ груди.

Всемирно признанная труппа Карла Маркса,
Великій Энгельсовъ покажетъ здѣсь прыжокъ.
Пусть жизнь исторіи груба, мрачна какъ вакса—
Изъ Ада въ Рай весь путь въ одинъ свершатъ
скачекъ.

Все приготовлено, натянуты канаты,
Гудитъ встревоженно биткомъ набитый залъ,
У мѣдныхъ трубъ, у флейтъ въ испугѣ горла сжаты
И только барабанъ вотъ-вотъ подастъ сигналъ.

Пригвождены зрачки... Бѣснуется по жиламъ
Еще несытая, растравленная кровь,
Прижаты руки, лбы къ слабѣющимъ периламъ...
Твой слышу шагъ, судьба, жестокая свекровь...

Allez!.. Одинъ лишь мигъ—и въ куполь бьются стоны
Огни затушены, и нависаетъ мгла,
Лежатъ повержены сусальные короны,
И на песокъ въ крови распластаны тѣла...

* * *

Пустьбѣтъ циркъ... Толпа бѣжитъ послѣшно,
Спасайте у дверей, кто можетъ, жизнь свою!..
Напрасно съ Энгельсомъ обнявшись, неутѣшно
Рыдаетъ старый Марксъ подъ кущами въ Раю...

Александръ Флитъ.

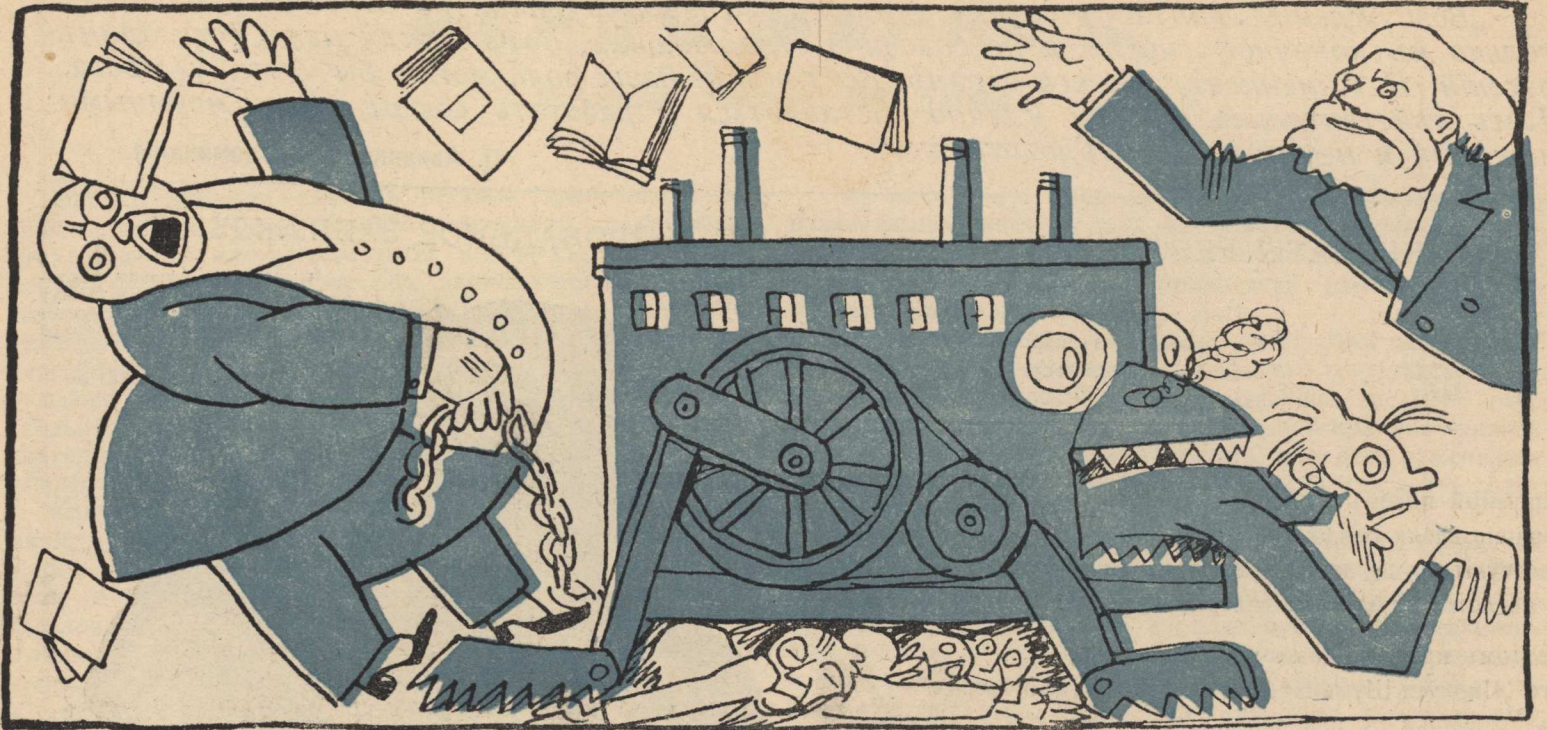
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАБЛУЖДЕНІЕ.

Въ Москвѣ рѣшено поставить много памятниковъ. Между прочимъ проектируется поставка памятника Карлу Марксу и Стенькѣ Разину.

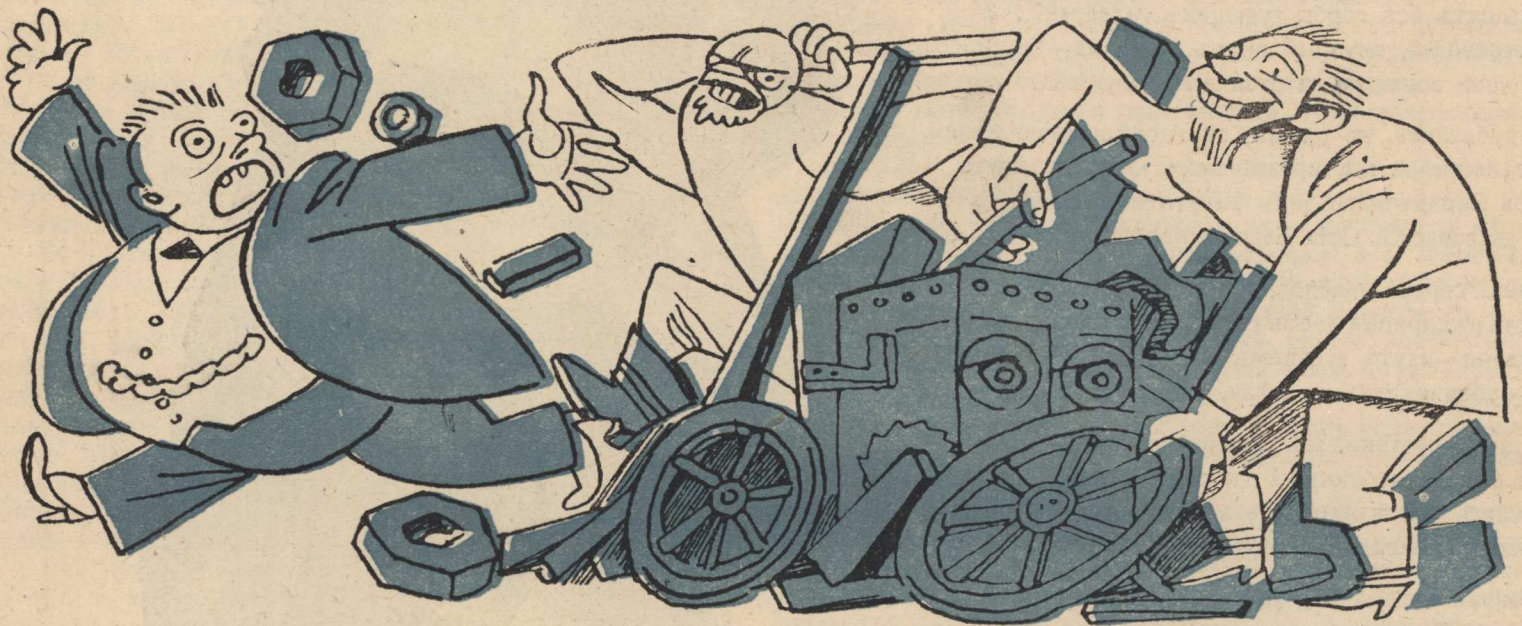
Изъ газетъ.

Памятникъ Маркса: — Мы съ Разинимъ, кажется, не похожи другъ на друга, но какъ насъ поразительно смѣшиваетъ добрый русскій народъ...

Карль Марксъ боролся съ капиталомъ „Капиталомъ“.

У насъ борятся съ капиталомъ машиной...

И, псломавъ машину, кротко ждуть прихода другихъ капиталистовъ.

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

Однажды сошлись три гражданина земли русской.
Сошлись—разговорились.

— Вы кто же будете?—спросил одинъ.

— Я—марксистъ. А вы?

— Я—крапоткинецъ. Анархистъ. А вы?

— А я толстовецъ.

— Очень пріятно.

— Очень пріятно.

— И мнѣ тоже. Что подѣлываете?

— Да что жъ подѣлываетъ...—сказалъ марксистъ.—Я, какъ марксистъ, провожу въ жизнь ученіе великаго генія Карла Маркса: вчера, на примѣръ, поймали директора нашей фабрики, вымазали дегтомъ, обваляли въ перья и вывезли на тачкѣ. А сегодня предъявили хозяину фабрики требованіе: работать четыре часа въ день и платить по сту рублей на ночь. Паршивый буржуишка въ отвѣтъ на это заявилъ, что при такихъ условіяхъ фабрика можетъ лопнуть, но мы, марксисты, смотримъ на это дѣло просто... Лопнетъ фабрика—мы распродадимъ машины да и махнемъ въ деревню. Наше дѣло, марксистовъ—простое. А вы что подѣлываете, товарищъ крапоткинецъ?

— Праздный вопросъ! Что можетъ дѣлать крапоткинецъ? Конечно, проводить въ жизнь идеи нашего великаго учителя! Вчера, на примѣръ, заняли особнякъ одного чело-вѣчка. Онъ, было, думалъ сопротивляться—ну, мы его къ стѣнѣ приставили да и того-этого-разъэтого. Съ производствомъ неважно, ну, да мы по завѣтамъ нашего великаго учителя кое какъ устраиваемся: являемся съ поддѣльнымъ ордеромъ въ домъ какого нибудь буржуя... ну, всю семью, по обычаю, загоняемъ въ ванную, подъ самого буржуя подкладываемъ огонекъ и, значить, какъ припечетъ ему пятки—такъ онъ сразу все и укажетъ: и гдѣ у него мука, и гдѣ у него деньги, и гдѣ вино, и гдѣ бриллианты! Нѣтъ, ничего. Жаловаться не могу. Намъ, крапоткинцамъ, живется довольно сносно.

Немного помолчали.

— А вы, товарищъ толстовецъ? Что вы подѣлываете?

— Какъ же я могу что нибудь подѣлывать,—удивился толстовецъ,—разъ я толстовецъ; я именно ничего не долженъ дѣлать. Развѣ что для себя пару сапогъ смастеришь... Вѣдь вы знаете, что мой великій учитель, мой знаменитый графъ занимался тѣмъ, что шилъ сапоги и училъ непротивиться злу. Я и шью, я и не противлюсь. Вѣдь я давеча видѣлъ, какъ вы, марксистъ, вашего директора дегтемъ обмазали, видѣлъ и какъ вы, анархистъ, приставили къ стѣнѣ владѣльца особняка, да и того-этого-разъэтого... Ну, а разъ не противиться злу—такъ и не противиться! Я прошелъ мимо и сдѣлалъ себѣ видъ, что ничего не вижу.

— Правильно,—одобрили марксистъ и крапоткинецъ.—Разъ такое ученье—нужно его соблюдать въ чистотѣ.

— Я вамъ, братцы, больше скажу,—воодушевился толстовецъ.—У меня тутъ знакомый ницшеанецъ есть—ярый послѣдователь Ницше, увѣряю васъ. Онъ исповѣдываетъ такіе завѣты своего великаго геніальнаго учителя: „Падающаго толкни“ и „Идя къ женщинѣ—бери хлыстъ“. Оправдывается тѣмъ, что такъ говоритъ Заратустра. Ну, конечно, разъ такое ученье—такъ онъ и проводитъ въ жизнь всѣ тезисы очень аккуратно. На дняхъ вижу: идетъ по улицѣ слѣпой какой-то старикашка. Споткнулся. Ну, мой ницшеанецъ какъ его толкнетъ, такъ тотъ со всѣхъ четырехъ! Что смѣху было... А къ женѣ безъ хлыста не подходить. Чуть что—такъ онъ ее по щекамъ и по спинѣ—такъ утюжить, что ажъ паръ отъ него идетъ. При этомъ обкладываетъ ее предпоследними словами и, конечно, послѣ каждаго слова приговариваетъ: „Такъ говорилъ Заратустра“. Признаться иногда и мнѣ противно на этакое смотрѣть.. Но разъ мой великій учитель заповѣдалъ „непротивленіе злу“—такъ чорта-съ-два! Пальцемъ даже не шевельну! Сохранить чистоту ученья великое дѣло!

— Сохранить чистоту ученья—великое дѣло,—подхватилъ марксистъ.—Мой великій учитель говаривалъ: „экспроприруй экспропрированное“. И что же! Я въ трамваѣ почти каждый день таскаю у буржуевъ—кошельки!

— Огромное великое дѣло—сохранить ученье въ чистотѣ,—поддержалъ и крапоткинецъ.—Мой знаменитый учи-

тель былъ противъ власти, и что же! Какъ только мнѣ въ темномъ уголкѣ подвернется милиционеръ или комиссаръ уголовной полиціи—сейчасъ же я ему ножомъ въ брюхо—чикъ.

* * *

Былъ великій торжественный день Страшнаго Суда... Передъ Престоломъ Вседержителя стояли четыре понуренныхъ старца.

— Кто вы такіе?—прогремѣлъ Божественный голосъ.

Старцы представились:

— Карлъ Марксъ.

— Крапоткинъ.

— Толстой, Левъ.

— Ницше.

— А-а... Въ адъ!

— Помилуйте, за что же,—поблѣднѣли старцы.—Мы ли не старались... Если вы ознакомитесь съ нашей жизнью и съ нашимъ ученьемъ...

Молніей сверкнули очи Бога, Господа силъ:

— Я знаю васъ, вашу жизнь и ваше ученье! Ваша жизнь—святая жизнь и ваше ученье прекрасно и возвышенно! И за все это вы навѣрное бы попали въ рай! Но за то что вы расплодили гнусный, гнилой навозъ, именуемый марксистами, крапоткинцами, ницшеанцами и толстовцами, за то что вашими именами погублена вся несчастная Россія—нѣтъ вамъ прощенія отнынѣ и до вѣка. Нехорошо, старцы! Аминь.

* * *

Мораль этой правдивой исторіи то, что, скажемъ, на примѣръ, мышьякъ... Вещь безусловно полезная и въ медицинѣ употребляемая съ большимъ успѣхомъ для здоровья страждущихъ...

Но если вы взяли бочку мышьяку, да поставили ее безо всякой охраны въ лечебницу для умалишенныхъ—не вы ли отвѣтственны за то, что больные, какъ тараканы отъ тараканьяго мора, будутъ лежать около пустой бочки на спинѣ, кверху лапками.

То-то и оно, великіе учителя.

Покойный Ѳома Опискинъ.

У ПАМЯТНИКА МАРКСА.

— Ахъ, какой представительный... А я думала, что онъ маленькій и въ пенснѣ.

— Это вы его съ Энгельсомъ спутали. Такъ тотъ тоже не маленькій и безъ пенснѣ.

— Ерогинъ, вали сюда. Марксъ. Здорово сработано.

— Поди изъ колонистовъ? Въ Саратовской губерніи тоже.

— Нѣмецъ чистѣйшій. Такъ все по англицки и писалъ, а ужъ французы къ намъ прислали. Самъ понимаешь: интернациональ и никакихъ гвоздей.

— Товарищъ рабочій, хотите я вамъ объясню про Маркса?

— А чего?

— Все объясню. И что писалъ и что...

— А вы читали?

— Читалъ...

— Ну и ладно. И фуфыриться нечего. Можетъ, я тоже читалъ, а съ объясненіями ни къ кому не лѣзу. Не такое время теперь, чтобы къ чужому челоуѣку приставать...

— Нѣтъ, Михалъ Егорычъ, марксизмъ это—религія. Я много читалъ по марксизму. У меня даже одна статья изъ „Екатеринбургскаго Вѣстника“ вырѣзана...

— Я не люблю марксизмъ и не убѣдите. Капитализмъ да капитализмъ... А вотъ въ Швейцаріи такъ совсѣмъ и нѣтъ капитализма, коровъ разводятъ и безъ президента живутъ—гдѣ вашъ марксизмъ?!

— Мамочка, а кто этотъ дядя съ волосами?

— Это извозчикъ...

— Нѣтъ, который въ памятникѣ.

— Это? Не приставай. Вѣчно ты съ дурачками... Сейчасъ скажу... Родился въ 1818 году, умеръ въ тысяча... Вынь палецъ изо рта... Не глазѣй по сторонамъ...

— А? Думали-ли мы, что памятникъ Герцена будетъ украшать нашу площадь? А? Что, Иванъ Егорычъ? Смо-

тришь, а сердце, знаете, бьется—во всѣхъ насъ социалистическая жилка... Въ народъ тянетъ...

— Какой-же это Герценъ. Это же Марксъ.

— Скажите... То-то вижу: умеръ въ 1883-мъ. Думаю—неужели же это о Герценѣ... Можно сказать живой чело-вѣкъ, живетъ въ Лондонѣ, а тутъ вдругъ—умеръ...

— Маруся, я вамъ завтра-же принесу второй томъ его полного собранія сочиненій...

— Терпѣть не могу полныхъ собраній. Отдѣльными романами куда лучше.

— Господа... Граждане... Эй ты, товарищъ свинячій... Ты куда къ ему съ красной тряпкой лѣзешь?..

— Морду обвязать. Пусть знаетъ.

— Я-те обвяжу...

— А ты что заступаешься... Понаставили царей мѣд-ныхъ, а нашъ братъ и тряпку ему не вставь... А можетъ я недоволенъ?

— Дурья голова, это-же не царь...

— Да ну?.. А я-то разлетѣлся... Вездѣ нашъ братъ—публика—попадаетъ... Жулничество одно... Право...

Өерм. Харибдовъ.

СОЦИАЛЬНОЕ ЭЛЬДОРАДО.

Марксизмъ по русски.

Изъ за горъ и долинъ ѣдетъ рыцарь одинъ—ничего ему въ свѣтѣ не надо: ѣдетъ пѣсно поеть, все впередъ, все впередъ, онъ рѣшилъ, что найдетъ Эльдорадо.

Ѣдетъ ночь, ѣдетъ день, черезъ свѣтъ, черезъ тѣнь, мимо козней жестокаго Рока... говоритъ а прогос—въ аккурать, какъ у По: не ѣзда, а сплошная морока!

Послѣ долгихъ невзгодъ, онъ кончаетъ походъ, до мечты только шагъ остается. Конь стоитъ на межѣ... неужели уже? Даже сердце у рыцаря бьется.

— Эй, прохожій, стой! что за этой чертой вѣроятно уже Эльдорадо? Но прохожій въ отвѣтъ:—чтобы да, таки нѣтъ, не совсѣмъ Эльдорадо, а Рада!

— Такъ что лучше, родной, ворота стороной, да прибавь-ка на случай аллюра, а не то, борода, можетъ выйти бѣда: вѣдь не что-либо какъ, а—Петлюра!

Ѣдетъ рыцарь опять, ѣдетъ день, ѣдетъ пять, „между горъ и долинъ“, все, какъ надо: ѣдетъ пѣсно поеть, все впередъ, все впередъ—все равно, вѣдь найдетъ Эльдорадо.

Послѣ этихъ пяти видитъ столбъ на пути: взоръ отвагой у рыцаря блещетъ—смѣлъ и дерзокъ равно: неужели жъ скно? Даже сердце отъ счастья трепещетъ.

— Эй, прохожій, скажи, что отъ этой межи путь лежитъ прямокомъ въ Эльдорадо?—Нѣтъ! Пардонъ, господинъ! Дальше—Донъ, Калединъ... я могу проводить, если надо.

Лишь провель по усамъ:—нѣтъ ужъ лучше я самъ! Вѣроятно меня обманули. Далъ коню поворотъ, Да стрѣлою впередъ, только пятки на солнцѣ сверкали.

Видишь— снова межа, ну, теперь ужъ deja! До мечты только нѣсколько футовъ. Но увь, но helas, онъ попалъ въ тѣ поля, гдѣ упорно орудуетъ Дутовъ.

И опять паладинъ ѣдетъ степью одинъ. Что такому герою—преграда? Ни на шагъ не сдаетъ, марсельезу поеть, все равно, вѣдь, найдетъ Эльдорадо.

Наконецъ черезъ годъ, онъ кончаетъ походъ. Да! Теперь онъ конечно у цѣли. Трубы... Дымъ впереди... Сердце рвется въ груди, поднимаются градусы въ тѣлѣ.

— Эй, товарищъ, стой! Что за этой чертой?—А чаво тебѣ, собственно надо?—Я того... Паладинъ. Я все ѣду одинъ. Не укажешь ли путь въ Эльдорадо?

— Этта, плюнуть раза! Вскинулъ быстро глаза... Взглядъ былъ радостенъ, молодъ и свѣтелъ. Почесалъ пальцемъ пупъ, смель подсолнухи съ губъ и сознательно сразу отвѣтилъ:

— Этта, братъ,—Петроградъ! Тутъ твоихъ Эльорада—и еще бы могли, да не надо! Черезъ городъ хмельной дуй братъ, прямо въ...—Ну, да самъ знаешь куда! Тамъ покажутъ тебѣ Эльорадо!

Такъ—нашелъ, или нѣтъ—не извѣстенъ отвѣтъ.—Но судить по газетамъ—едва-ли! Потому—паладинъ уже не „ѣздитъ одинъ“, а сидитъ, горемыка, въ подвалѣ.

Владиміръ Воиновъ.

Краткія свѣдѣнія о томъ, какъ строить новый бытъ добрый русскій народъ въ эпоху развитія марксизма на Руси.

*(Маленькій фельетонъ съ большимъ названіемъ—
Л. Аркадскаго.*

Въ одной изъ сибирскихъ губерній, въ селѣ Ярково, жила восемнадцатилѣтняя дѣвица Васса. Неизвѣстно, что ей сулила жизнь въ будущемъ. Вѣроятнѣе всего, что прожила-бы Васса въ безвѣстности.

Газета „Новая Жизнь“ посвятила ей цѣлую статью, изъ которой мы и черпаемъ поразительнѣйшія свѣдѣнія о новомъ бытѣ и новыхъ устремленіяхъ сельской Россіи.

Васса вышла замужъ за Петра Захаровича Козлова, но черезъ двѣ недѣли ушла отъ него, незаконно удивленная его привычкой—бить цѣлыми днями свою подругу жизни.

Не такъ посмотрѣлъ на это солдатскій комитетъ, мудрѣйшее изъ мудрѣйшихъ, такъ сказать соломонѣйшее изъ учрежденій обновленнаго села Ярково.

Въ засѣданіи своемъ, посвященномъ срочному разбору недоразумѣній между супругами Козловыми солдатскій комитетъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

Мы, нижеподписавшіеся, граждане, села Ярково, бывшіе на объединенномъ собраніи рѣшили движимое и недвижимое имущество, вещи домъ и дѣтей отдать то есть вручить Петру Захарову Козлову, такъ какъ считается хозяиномъ и все это нажитое имъ, и жену его Вассу Стефанову Козлову пустить на произволъ ея судьбы и желающей ей жизни по мѣстности гдѣ она захочетъ и за то, что она въ жизни съ мужемъ относится халатно и были слышны слова отъ Петра Захарова Козлова, что жена его Васса Козлова угрожала ему словами опасность жизни.

Расписался предсѣдат. И. Заевъ, секретарь П. Козловъ.

Но что значить въ наше время: пустить на произволъ судьбы? Пущенный только обрадуется, улыбнется и заживетъ по прежнему.

Тогда въ слѣдующемъ экстренномъ засѣданіи по тому-же поводу, солдатскій комитетъ села Ярково выноситъ болѣе опредѣленное постановление.

1918 г. февраля 25-го дня. Мы нижеподписавшіеся граждане и солдаты постановили: принять мѣры противъ гражданки села Ярково Васса Стефановны Козловой, за халатное отношеніе въ жизни съ ея мужемъ Петромъ Захаровичемъ Козловымъ, мѣры извѣстныя, подвергнуть 25-ти ударамъ розогъ къ чему и подписуемся граждане и солдаты села Ярково.

Предсѣдатель Ярковскаго солдатскаго комитета И. Заевъ.

Но кто-же будетъ проводить мудрое рѣшеніе тайкомъ, втихомолку, когда можно ему придать даже характеръ мѣстнаго праздника, о которомъ бы впоследствии могло съ умиленіемъ вспомнить подрастающее поколѣніе.

Солдатскій комитетъ села Ярково и здѣсь оказался на высотѣ положенія.

Экзекуція происходила при торжественной обстановкѣ, въ воскресенье, послѣ обѣдни, когда въ селѣ собралась изъ окрестныхъ деревень тысячная толпа народа.

Розги приготовлены большія, въ 6 четвертей длины. Одинъ гражданинъ держалъ за ноги, двое за голову. Предсѣдатель командовалъ „приступить къ дѣлу!“ и началась гнусная расправа. Мужу приказано было первому хлестнуть и этотъ пруть въ сторону отбросить. Прутья подавалъ его родной братъ.

Но какое-же торжество обходится безъ такихъ необходимыхъ элементовъ какъ—музыка и пѣніе?

Не было недостатка и здѣсь:

Въ гармонию игралъ солдатъ, а хоръ подъ гармонию пѣлъ.

Было безконечно весело, но нашелся единственный чело-вѣкъ, которому это не понравилось. Какъ и догадывается навѣрное читатель такимъ неблагодарнымъ существомъ оказалась сама Васса Козлова.

— Великъ и мудръ солдатскій комитетъ села Ярково—рѣшила Васса Козлова—но нѣтъ въ мірѣ ничего не превзойденнаго.

И стала искать учрежденіе еще мудрѣе.

И нашла его.

Пострадавшая обратилась съ жалобой къ члену слѣдств. ком. Сарафанову, которымъ и было произведено разслѣдованіе, подтвердившее фактъ безобразнаго самосуда.

Чего-же достигъ своимъ заступничествомъ ставленникъ Өемиды въ селѣ Ярково—товарищъ Сарафановъ?

И объ этомъ должна узнать исторія:

Стороны помирились, причемъ определено обществомъ уплатить 1141 р., по 25 руб. за ударъ. Деньги вручены гражданкѣ Аннѣ Николаевнѣ Козловой и дѣло о расторженіи брака направлено къ районному суду.

Конецъ.

Л. Аркадскій.

ТОНКАЯ ПОЛИТИКА.

Что такое профессиональный союз?

Это замѣчательное по мысли учреждение! Оно защищает интересы трудящихся.

Благородная задача! Возвышенная цѣль! Что можетъ быть прекраснѣе, какъ защищать интересы угнетенныхъ, интересы беззащитныхъ, быть ихъ охранителями, опекунами, заботливыми отцами малыхъ сихъ...

Возвышенная задача! Благородная цѣль!

А теперь—дадимъ сами себѣ пинка въ затылокъ и свалимся съ луны на нашу презрѣнную землю.

Что такое профессиональный союз?

Вотъ его схема: жила была на свѣтѣ, скажемъ, тысяча труженниковъ, изъ которыхъ восемьсотъ были на мѣстахъ, а двѣсти пока что, въ ожиданіи будущихъ благъ искали работы.

Но пришелъ однажды сознательный товарищъ и, сверкая одухотворенными глазами—сказалъ мелодичнымъ голосомъ:

— Довольно насъ угнетали наниматели и капиталисты. Давайте организуемся въ профессиональный союз! Будемъ организованно защищать наши интересы!

Съорганизовались.

— Товарищи! Сколько кто получаетъ жалованья?

— Я семьсотъ! А я триста. Я—сто пятьдесятъ. Я—тысячу! Я—девяносто два рубля!

— Какое безобразіе! Отнынѣ всѣ должны получать минимумъ пятьсотъ. Всѣ согласны?

— Всѣ!—радостно грянуло собраніе.

— Чудно! По проверкѣ оказывается, что служатъ сейчасъ восемьсотъ, а безъ работы—двѣсти. Пусть имѣющіе мѣсто вносятъ въ фондъ неимѣщихъ двадцать процентовъ. Согласны?

— Согласны.

— Теперь: вводимъ такое правило—если буржуй нанимаетъ труженника—онъ долженъ платить ему не менѣе пятисотъ рублей. При расчетѣ жалованья за три мѣсяца впередъ. Всѣ согласны?

— Еще какъ!

— Если наниматель на это не пойдетъ—объявляемъ мѣсто подъ бойкотомъ!

— Чудно!

— Разсчитать служащаго безъ согласія профессиональнаго союза наниматель не имѣетъ права!

— Вѣрно! Это здорово. Запишите.

Машина заработала.

* * *

Черезъ три мѣсяца.

— Какіе результаты работы союза?

— Вотъ: членовъ союза тысяча. Изъ нихъ двѣсти на службѣ, восемьсотъ безъ работы.

— То есть, наоборотъ?

— То есть, не наоборотъ. Дѣло въ томъ, что когда мы повысили жалованье, то половина нанимателей отказалась отъ труженниковъ. А изъ оставшихся четырехсотъ труженниковъ половина, чувствуя за своей спиной защиту союза, почти совсѣмъ перестали работать. Ихъ уволили; правда, при расчетѣ мы содрали съ нанимателей трехмѣсячное жалованье—но это насъ мало устроило. Теперь мы объявили ихъ мѣста подъ бойкотомъ. Ловко придумано, а?

— А какъ же мы будемъ содержать восемьсотъ безработныхъ?

— А очень просто. Повысимъ ставки тѣмъ, которые на мѣстахъ! Двѣ тысячи каждому въ мѣсяцъ. Помножимъ двѣсти на двѣ тысячи—это четыреста тысячъ въ мѣсяцъ. Получится 400 рублей на каждого.

— Дѣльно.

* * *

Еще черезъ три мѣсяца.

— Результаты?

— Изъ тысячи служащихъ пятьдесятъ на мѣстахъ, девятьсотъ пятьдесятъ безъ работы. Пятьсотъ мѣстъ подъ бойкотомъ, но ихъ обслуживаютъ вольные не профессиональные штрейбхеры.

— Выразить имъ порицаніе.

— Выразимъ. Это можно.

— А чѣмъ будемъ содержать безработныхъ?

— Намъ нужно 400 тысячъ въ мѣсяцъ. Дѣлимъ

на 50 служащихъ. Выходитъ, что нужно повесить ставки до 80.000 рублей въ мѣсяцъ ка кдому изъ „союзниковъ“.

— Не много ли?

— А откажутся буржуи—объявимъ мѣста подъ бойкотомъ!

* * *

Конецъ этой исторіи:

— Слушайте... Нѣтъ ли у васъ мѣстечка рублей на 150—200 въ мѣсяцъ.

— А вы не въ союзѣ?

— Нѣтъ, ей Богу, что вы!

— А дадите мнѣ подписку, что вы вышли изъ союза?

— Дамъ. Только и вы мнѣ дайте подписку, что не соощите въ союзъ моей фамилии.

— А если союзъ все таки разыщетъ васъ?

— Выдайте меня за своего брата, который служитъ для удовольствія...

— Нѣтъ, лучше когда придутъ изъ союза, вы спрячетесь за шкафъ...

— Хоть въ коробку отъ шляпы.

Обыкновенно эпиграфъ къ произведенію ставится вначалѣ. Отступимъ отъ этого правила и для подкрѣпленія своего произведенія поставимъ эпиграфъ въ концѣ:

Драматическій режиссеръ-артистъ Нерадовскій пригласилъ для одной пьесы оркестръ музыкантовъ. Пьеса прошла три рза и режиссеръ пришелъ расплатиться съ музыкантами.

— Нѣтъ, этотъ номеръ не пройдетъ!—расхотались музыканты,— за цѣлый мѣсяцъ пожайте!

Но я нанималъ васъ для одного спектакля, на разовыхъ. И то—пьеса трижды прошла, вы получите больше.

— Согласно нормальному договору союза оркестрантовъ—платите за мѣсяцъ!

Нерадовскому пришлось уплатить за цѣлый мѣсяцъ. Но отъ оркестра для драмы режиссеръ навсегда отказался. (Изъ „Петр. Гол.“).

Медуза Горгона.

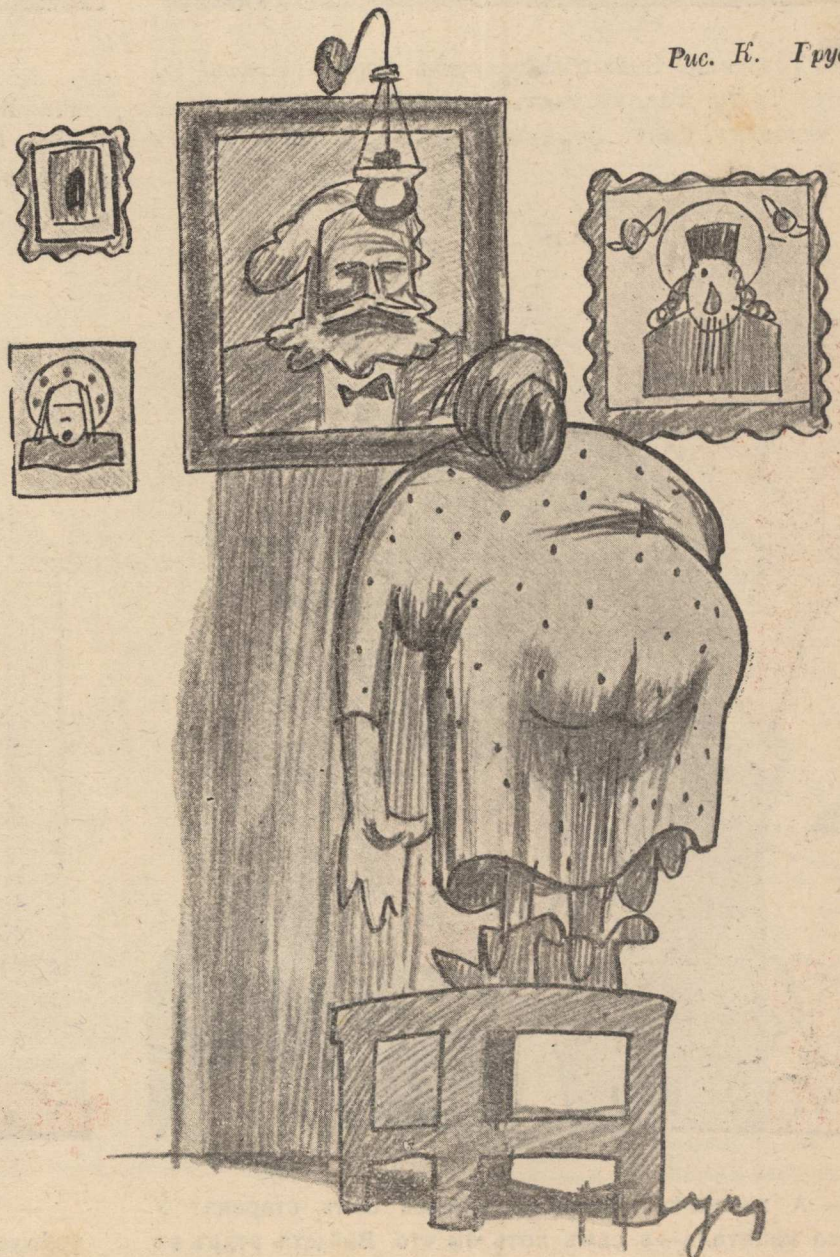

Рис. К. Гурова.

— Забыла пыль-то стереть съ угодника... Вотъ онъ какъ обидится, да на насъ буржуя напуститъ—тогда и спохватишься!..

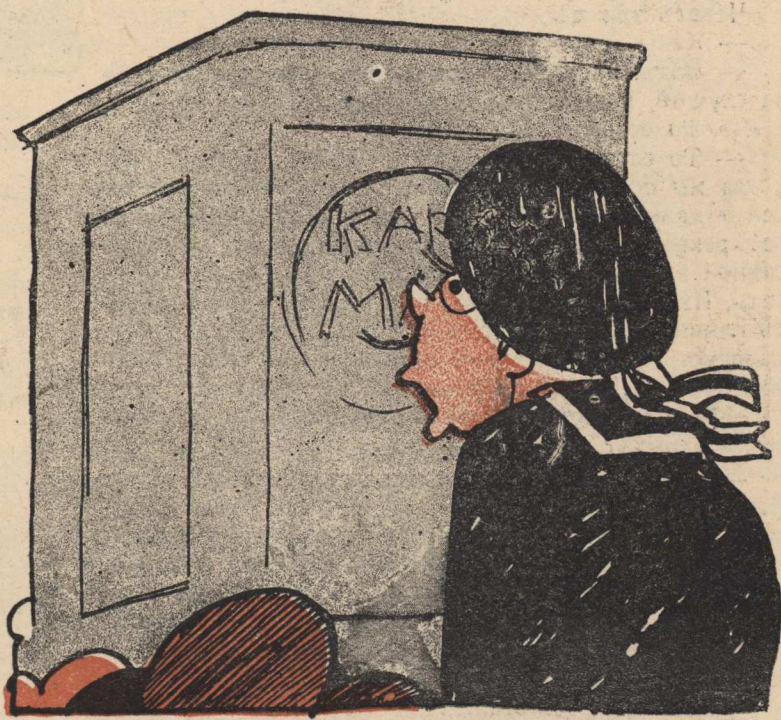
— Товарищи! Знаете чему училъ Карлъ Марксъ? Не знаете? То-то. Такому училъ, что ротъ разинете. Ба-альшой человекъ былъ. Буржуи, говоритъ, народъ ужаси какой вредный...

— Какъ, говоритъ, встрѣтишь буржуя—голову ему долой. Жену его буржуйную встрѣтишь—ейную голову долой. Сына встрѣтилъ—и сынъ съ головой не уйдетъ. Прямо—рубаха парень былъ.

— А жизни-то какой правильной былъ старикъ! У самого капиталъ—а самъ хоть бы что. Выйдетъ этакъ въ переулочекъ, засядетъ за уголокъ, да ка-акъ...

— Привѣтъ тебѣ от... Ушелъ? Ну и ладно. Должно буржуевъ пошелъ долбить. Пра-а-вильный старичекъ!..

Сельскій праздникъ въ честь Маркса.

„МАРКСЯТА“.

(Ламфлетъ)

„... Нельзя... меня, как теоритика русского марксизма, дѣлать ответственнымъ за всякое нелѣпое или преступное дѣйствіе всякаго русскаго „марксенка“ или всякой группы „марксятъ“.

Г. Плехановъ (изъ полемики съ авторомъ ниженаписанныхъ строкъ).

I.

— Ихъ много. Они идутъ, какъ саранча, покрывая своими тѣлами все, что встрѣтится на пути. Они подходятъ къ полевому цвѣтку, нюхаютъ его и отравляютъ. Топчутъ фіалку и бормочутъ объ экономическомъ материализмѣ. Опрокидываютъ стройную пальму и шипятъ о буржуазной культурѣ. Они сбрасываютъ Венеру, подкладываютъ динамитъ подъ Лаокоона, обвязываютъ бикфордовымъ шнуромъ Миккель Анжеловскаго Моисея и отпиливаютъ ноги фидиевскимъ буржуйкамъ.

Они ищутъ проблемъ заработной платы въ трагедіяхъ Шекспира и находятъ слѣдъ капиталистической эксплуатации въ пѣсняхъ Одиссеи. Они всюду и вездѣ, они расмножаются на подобіе сказочныхъ насѣкомыхъ, выпускающихъ изъ своего тѣла сотни и тысячи себѣ подобныхъ.

Они развѣнчиваютъ науку и превозносятъ желудокъ, они отмѣняютъ философію и замѣняютъ ее вздоромъ. Ихъ много. Ихъ очень много.

II.

Въ каждомъ русскомъ городѣ живетъ потный экстернъ, пять разъ провалившійся на цѣпномъ правилѣ или теоремѣ Пифагора. Экстернъ мраченъ, у него потныя руки и онъ читаетъ „Происхождение семьи и собственности“. Онъ куритъ папиросы и не хочетъ учиться. Иногда онъ служитъ на почтѣ, иногда онъ рѣшаетъ половой вопросъ, онъ носитъ черную шляпу и твердъ на буквѣ ять. Онъ искренно вѣритъ что Достоевскій— крупный фабрикантъ, а Платонъ— фабричный рабочій.

Экстернъ не хочетъ учиться; у него потныя руки; а на столѣ — неразрѣзанный „Капиталъ“.

Иногда онъ пишетъ въ газетахъ. Если редакторъ глупъ, — марксистъ пишетъ долго и много. Онъ универсаленъ. Онъ разбираетъ стихи Бодлера подъ угломъ сравнительныхъ цѣнъ на ирландскій сыръ, онъ критикуетъ Гюго на основаніи колебанія ввозныхъ пошлинъ на бременское мясо. Его никто не бьетъ, и потому онъ пишетъ все больше и больше. Когда онъ пишетъ въ провинціи, онъ называется „Неизвѣстный“; когда онъ переѣзжаетъ въ столицу онъ подписывается „Апрѣлевъ“. Если онъ пишетъ брошюры, онъ скрывается подъ таинственными инициалами „Ш. У“. Когда онъ пишетъ книги, онъ расчеркивается „Стекловъ“. Когда онъ дѣлается критикомъ, онъ называется „Фриче“, когда онъ оскверняетъ философію, его имя произносится „Вольскій“, а когда онъ служитъ въ охранномъ отдѣленіи, его визитная карточка гласитъ — „Малиновскій“.

Такой марксистъ не только потенъ, не только діалектически отрицаетъ хотя бы ежемѣсячную ванну, но и золь. Онъ ненавидитъ весь міръ, — въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда у него черная борода. Онъ презираетъ искусство, потому что самъ безталаненъ, какъ полковой писарь. Онъ презираетъ науку, потому что его высшая ученая степень — три класса мужского коммерческаго училища. Онъ презираетъ буржуазную любовь, — потому что у него безобразный носъ, цѣлая плеяда угрей, и глаза на выкатѣ. Онъ презираетъ парламентаризмъ, — потому что въ парламентѣ нужно не только говорить, но и что то знать. Онъ презираетъ Бога. Почему? Не знаю.

III.

Такие марксисты водятся преимущественно въ провинціи. Они считаются знатоками, и говорятъ о себѣ „я кусочекъ общественной совѣсти“. Если они служатъ въ аптекѣ, — у нихъ

бороды; если они занимаются подрядами, — у нихъ бритыя щеки и тотъ невозмутимый, но возмущающій голосъ, который заставляетъ честнаго человѣка крѣпче сжимать свои руки.

IV.

Они любятъ говорить. Когда ихъ допускаютъ къ государству, они производятъ съ нимъ то, что продѣлывалъ величайшій нѣмецкій философъ въ дни своей молодости, устраивая въ студенческие годы со своими товарищами среди бѣлаго дня на улицахъ Гейдельберга „генеральную экскрементацию“. Когда идетъ война и для всякаго здравомыслящаго человѣка ясно, что на войнѣ всегда одинъ побѣдитель, а другой по-

Русскій пьедесталъ для памятника...

бѣжденный, — они предпочитаютъ быть побѣжденными. Они утверждаютъ, что всеобщее избирательное право — институтъ представительства домовыхъ уполномоченныхъ и ротныхъ фельдшеровъ. Они говорятъ, что...

* * *

Ихъ много.
Исчезнутъ ли они?
Не знаю.

Преступленіе — временно; глупость — безсмертна.

Бор. Мирскій.

ТАКЪ БЫЛО, ТАКЪ БУДЕТЬ.

Христось училъ любить ближняго и прощать обиды. Когда Христось оставилъ эту грѣшную землю и возсѣлъ на небесахъ одесную Отца, на землѣ остались христіане.

Что они сдѣлали?

Они воздвигли костры и стали жечь на нихъ еретиковъ.

И если бы Христось снова воплотился и сошелъ бы на землю во времена Филиппа II, его, конечно, сожгли бы на кострѣ.

А если бы онъ выбралъ для воплощенія эпоху Николая I, его бы заточили на вѣкъ въ Суздальскій монастырь или въ Петропавловскую крѣпость.

* * *

Магометъ училъ трезвости, кротости, воздержанію, терпимости, добродѣтели.

Когда онъ умеръ, на землѣ остались магометане.

Что они сдѣлали?

Они объявили священную рѣзню и истребленіе райи.

И если бы Магометъ воскресъ и объявился въ Турціи или Персіи, его посадили бы на колъ.

Разница только въ томъ, что въ одномъ случаѣ это сдѣлали бы сунниты, а въ другомъ шииты.

* * *

Жанъ-Жакъ Руссо училъ опрощенію, возвращенію къ природѣ, любви къ труду и призывалъ къ свободѣ, равенству и братству.

Когда Руссо умеръ, на землѣ остались его ученики-якобинцы.

Что они сдѣлали?

Они поставили на Гревской площади гильотину и обезглавили десятки тысячъ французовъ.

Если бы Руссо воскресъ и появился бы въ Парижѣ въ эпоху террора, и его голова скатилась бы въ соломенную корзину.

* * *

Нѣмецкій философъ Фридрихъ Ницше училъ суровой доблести, любви къ дальнему и призывалъ къ духовному и нравственному перерожденію.

Отъ шимпанзе къ сверхчеловѣку.

Когда Ницше умеръ, на землѣ остались ницшеанцы.

Что они сдѣлали?

Они возвели въ догматъ распущенность и распутство, подмѣнили любовь къ дальнему шкурнымъ себялюбіемъ и, сдѣлавъ одинъ шагъ по направленію къ сверхчеловѣку, сдѣлали два шага назадъ—къ шимпанзе.

Если бы Ницше воскресъ и очутился въ кругу ницшеанцевъ, его выгнали бы, какъ филистера.

* * *

Карлъ Марксъ училъ пролетаріатъ выдержкѣ и терпѣнію и призывалъ пролетаріевъ всѣхъ странъ къ объединенію и сплоченію, во имя великой роли, которую готовятъ имъ грядущее паденіе капиталистическаго строя.

Карлъ Марксъ училъ, что капиталистическій строй, завершивъ полный циклъ своего мірового развитія, долженъ будетъ уступить мѣсто другому строю, основанному на началахъ справедливости и равенства, опирающемуся на обобществленіе орудій производства и равномерное распределеніе благъ земныхъ.

Карлъ Марксъ рекомендовалъ пролетаріату обогащаться опытомъ и знаніями, развивать свои духовныя и нравственныя силы и не поддаваться вліянію профессиональных революціонеровъ, готовыхъ въ любой моментъ скомпрометировать святое дѣло освобожденія труда.

Когда Карлъ Марксъ умеръ, остались марксисты.

Что они сдѣлали?

Вы знаете, что они сдѣлали, и знаете, что если бы Карлъ Марксъ воскресъ, приѣхалъ въ Петроградъ и остановился бы въ Европейской гостинницѣ, его въ тотъ же день забрали бы на Гороховую № 2.

* * *

Но почему ученію Карла Маркса должна была бы быть уготована на нашей грѣшной и тупой землѣ участь иная, чѣмъ та которая постигла ученія Христа, Магомета, Руссо и Ницше?

Я не знаю, почему. Да и нѣтъ никакихъ основаній.

Такъ было. Такъ будетъ.

Влад. Азовъ.

ДВА СЛОВА О ДВУХЪ МАРКСАХЪ И
ОДНОМЪ ІОФФЕ.

Очень многіе путаютъ Маркса духовнаго вожака „интернационала“ и нѣмецкой социалдемократіи съ покойнымъ Марксомъ издателемъ „Нивы“. Правда, Марксъ изъ „Нивы“ былъ тоже духовнымъ вожакомъ, вѣрнѣе, вожакомъ духовенства: не было медвѣжьего угла, въ которомъ бы не нашелся протоіерей, или іерей, состоявшій подписчикомъ „Нивы“; былъ онъ немножко интернационалистомъ тоже: среди его подписчиковъ были представители всѣхъ націй. Но все же это—два совершенно разныхъ Маркса.

Марксъ, Карлъ Генрихъ, тотъ самый, чьимъ именемъ, за хорошее поведеніе рабочихъ Выборгскаго района, будетъ названъ одинъ изъ проспектовъ столицы—былъ изгнанъ сначала изъ Германии, затѣмъ изъ Франціи, жилъ то въ Бельгіи, то въ Англии... вообще, не имѣлъ правожительства въ наказаніе за свою „антиправительственную агитацію“. Живи онъ въ то время у насъ въ самодержавной Россіи, то онъ, если бы и не занимался агитаціей—все равно не только не имѣлъ бы правожительства, а подвергался бы и риску быть погромленнымъ, какъ еврей. Живи онъ теперь у насъ, въ совѣтской федеративной Республнкѣ,—онъ имѣлъ бы правожительство, но рискъ подвергнуться погрому былъ бы не меньше, если не больше.

Я очень радъ за Маркса, Карла Генриха, что онъ во время умеръ и не живетъ въ наши дни въ Петроградѣ. Радъ я и за совѣтскую власть: она не могла бы при подобныхъ условіяхъ наградить рабочихъ Выборгскаго района.

Очень многіе думаютъ, особенно тѣ, которые были близки къ участку, что Карлъ Марксъ жилъ „Капиталомъ“. Извѣстно, что Карлу Марксу его „Капиталъ“ принесъ лишь нѣсколько десятковъ марокъ. Въ настоящее время любой марксистъ-мѣшечникъ, затративъ маленькій, тощенькій капиталецъ зарабатываетъ не немъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Наши марксисты перемарксили самага Маркса: онъ написалъ одинъ „манифестъ коммунистической партіи“, а они то и дѣло манифестируютъ декретами.

Германія изгнала изъ своихъ предѣловъ Маркса, но должна была впустить марксиста: Іоффе! Такъ ей и надо!! Я не знаю есть-ли капиталъ у Іоффе, но „Капитала“ у него нѣтъ.

Когда Марксу пришлось уѣхать изъ Германии—его приняла Франція, затѣмъ Бельгія и Англія. Если Іоффе придется уѣхать изъ Германии—кто приметъ его?!

Я былъ бы очень радъ, если-бъ Іоффе написалъ для Германіи коммунистическій манифестъ. Это было-бы для насъ пріятнѣй, чѣмъ грозящій намъ имперіалистическій манифестъ Вильгельма для Россіи.

Я былъ бы радъ еще больше, если-бъ, въ награду за поведеніе рабочихъ шарлоттенбургскаго района, Unter den Linden было бы переименовано въ проспектъ Іоффе—Іоффенштрассе!!

Исидоръ Гуревичъ.

ГРАНДИОЗНОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ КАРЛА
МАРКСА.

Совдепъ, т. е. совѣтъ депутатовъ, перваго городского района рѣшилъ устроить торжественное чествованіе памяти Карла Маркса.

Все хорошо, но сверхъ ожиданія, залъ—назначенный для собранья—наполнился красноармейцами и, вмѣсто того, чтобы чествовать память Карла Маркса, красноармейцы стали дружно чествовать исполнительный комитетъ районнаго совдепа, весь совдепъ и, главнымъ образомъ, коменданта Ероменскаго.

Предсѣдатель собранья Пѣвичинъ кричалъ:

— Вотъ этихъ негодяевъ мы желаемъ удалить, а они насъ за это называютъ контръ-революціонерами!

— Мы не желаемъ, чтобы въ исполнительномъ комитетѣ производили незаконные обыски, брали взятки и избивали гражданъ!

Оказывается районный совѣтъ рѣшилъ разоружить и распустить красноармейскую охрану.

— Меня,—вопилъ Войниковъ,—Ероменскій 4-го мая на улицѣ обезоружилъ и билъ по мордѣ.

Однимъ словомъ, шумно и весело отпраздновалъ сознательный пролетаріатъ великій день рожденія своего патрона.

Хроникеръ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Наѣвшись желудей до сыта, до отвала.

„Извѣстія“ совдепа занялись органической творческой, созидательной работой...

Попробовали желудей и захрюкали:

Нужно обратить вниманіе на то, что на Руси не мало дубовыхъ лѣсовъ, которые могутъ давать большіе урожаи желудей. Большой частью желуды у насъ пропадаютъ даромъ даже и для скота, такъ какъ кормежки желудями хотя бы свиной у насъ мало распространена. Э о, разумеется, нисколько не дѣлаетъ желуды менѣ питательными даже и для людей.

Дѣйствительно: разъ русскій челоѡкъ въ наши свинячьи времена живетъ, какъ свинья—почему бы ему не питаться желудями?

УТИЛИТАРИСТЫ.

Рис. К. Г. Груса.

— А это что такое: 1818—1918?

— Эхъ, ты деревня! Неужели, не догадываешься: конечно, номеръ его телефона.

Самый ужасный взрывъ въ мірѣ.

Все, что касается нѣмцевъ—большевики стараются освѣтить добросовѣстно и безпристрастно.

Московскій большевистскій лейбъ органъ сообщаетъ:

Нѣсколько времени тому назадъ, на одномъ изъ нѣмецкихъ заводоѡвъ произошелъ ужасный взрывъ, который продолжался въ теченіе 2 дней.

Мы, съ своей стороны, можемъ сообщить объ одномъ челоѡкѣ, получившимъ пощечину, которая длилась 2¹/₂ года.

Откровеніе въ грозѣ и бурѣ.

Изъ афоризмовъ углубителя революціи на засѣданіи Совнаркома:

— Наша власть не желѣзо, а кисель!—сказалъ Ленинъ.

То-то нѣмцы и прутъ—за семь верстъ киселя хлебать.

Будьте здоровы!

Большевитское городское управленіе поставило въ въ Петроградѣ больничное дѣло на недосыгаемую высоту: Въ больницѣ Петра Великаго при 825—835 наличныхъ больныхъ состоитъ служащихъ разныхъ категорій 904...

Такъ что на каждого больнаго приходится 1⁶⁹/₉₀₄ служащихъ.

И въ то время, когда одинъ цѣлый служащій спитъ—его ⁶⁹/₉₀₄ дежуритъ около полагающагося ему больнаго.

Юстиція.

Судъ въ социалистической Россіи:

С. Кирѣевское, Том. у. Мѣстный волостной судъ постановилъ „защитъ въ мѣшокъ крестьянку, виновную въ выдѣлкѣ самогонки, и битъ ее о землю до тѣхъ поръ, пока она не умретъ“.

Совѣтская власть борется только съ тѣми мѣшечниками, которые кормятъ; которые убиваютъ—это дѣло стороннее.

Коммунальные мылоѣды.

Мыло ѣдятъ не только самоѣды:

Продовольственная управа рѣшила выдавать населенію по 1 фун. мыла въ мѣсяцъ на ѣдока.

И такъ уже у всякаго ѣдока пѣна у рта.

А съ мыломъ это будетъ еще нагляднѣе.

Верхъ лойяльности.

Самостійный украинскій министръ передъ нѣмцемъ:

Нѣмцы ворвались въ помѣщеніе гдѣ засѣдала рада...

— Гдѣ живетъ Ткаченко?—обращается лейтенантъ къ министру М. В. Поршу.

— Не знаю,—отвѣчаетъ г. Поршъ, держа въ одной поднятой рукѣ номеръ „Neue Freie Presse“, а въ другой свой паспортъ.

— Поцѣловалъ ли руку лейтенанту украинскій министръ или нѣтъ—корреспондентъ не сообщаетъ.

Слѣзть некуда.

До большевиковъ ѣзда изъ Симферополя въ Петроградъ была невѣроятно трудна: путешественникъ ѣхалъ не менѣ 3-хъ сутокъ. Теперь большевики, по словамъ одного пріѣзжаго, наладили сообщеніе:

— Ѣхалъ я изъ Симферополя въ Петроградъ, въ общемъ, свыше трехъ недѣль. Ѣздили по Азовскому морю, потомъ по Дону, хотѣлъ было переправиться на Волгу, но пришлось вернуться обратно въ Ростовъ-на-Дону, а откуда черезъ 10 дней добрался до Москвы.

Это называется — нордъ-экспрессъ.

Мы думаемъ, что для того, чтобы пробраться изъ Петрограда въ Москву нужно выбирать такой маршрутъ: Петроградъ — Финляндія — Швеція — Германія — Австрія — Турція — Украина — Москва.

Гнѣздо дураковъ.

Кто хочетъ видѣть настоящихъ махровыхъ живыхъ дураковъ во весь ростъ безъ фальсификаціи и подкраски?

Ступайте въ Алушту!!

Въ Алушту введена для хлѣба карточная система и на вѣдока полагалось по 3 фунта въ день (!). На вопросъ: къ чему же карточная система, мѣстное начальство отвѣтило весьма резонно: „въ Петроградѣ карточная система и у насъ по карточкамъ“.

А такъ какъ въ Петроградѣ люди уже падаютъ съ голоду на улицахъ, то и Алушта, заваленая хлѣбомъ, должна послѣдовать этой изящной модѣ.

„Ше ну, коммъ а Петроградъ.“

П о п о в о д у .

Знаменитый Кавуръ сказалъ:

При помощи исключительнаго положенія можетъ управлять страной и дуракъ.

Тонко подмѣчено.

Краса и гордость.

Во время суда надъ Дыбенкой выяснилось:

Когда Дыбенко уѣхалъ подъ Нарву, отъ него долго не было никакихъ извѣстій. Наконецъ прибылъ съ докладомъ членъ штаба Дыбенко Павловъ, причемъ Павловъ былъ настолько пьянъ, что вызвалъ возмущенный протестъ со стороны Троцкого, который присутствовалъ на докладѣ Павлова.

Докладъ былъ прочитанъ не на засѣданіи, а на залежаніи потому что докладчикъ лежалъ на столѣ и пускалъ пузыри...

А все вмѣстѣ взятое называется—краса и гордость революціи.

А тамъ, въ глубинѣ Россіи...

Культурная работа большевиковъ въ Елабугѣ:

Промышленныя предприятия разрушены, инвентарь разобранъ и распроданъ. На котельномъ заводѣ Соловьева разобранъ даже домъ и проданъ за 500 руб.

Петроградскіе коммунисты—не воспользуются ли идеей?..

На „буржуевъ“ не только накладываютъ контрибуціи, но отбираютъ и движимое имущество: мебель, одежду и проч. вплоть до дѣтскаго бѣлья. Все это свозится въ особые склады. Изъ этихъ складовъ конфискованное имущество раздается и распродается. Около складовъ громадная толпа, и съ балконовъ въ эту толпу бросаются разнаго рода вещи. Происходитъ дикая свалка, дѣлежъ, драки.

Иногда накладываютъ контрибуціи, во много разъ превышающія состояніе гражданъ. За невнесеніе налога—арестъ.

Убитыхъ, разстрѣлянныхъ и „безъ вѣсти пропавшихъ“ масса. Убиваютъ цѣлыми семьями (напр. священ. Дерновъ и три сына его, не исключая 17-ти лѣтняго реалиста, разстрѣляны).

Тюрьмы наполнились сотнями гражданъ, среди которыхъ много женщинъ.

Многіе изъ заключенныхъ неизвѣстнымъ образомъ стали исчезать изъ тюрьмы. Впослѣдствіи ихъ находили за электрической станціей.

Это дѣлается въ Елабугѣ.

Не въ Елабугѣ дѣлается тоже самое.

Дуракъ на похоронахъ.

Газета „Правда“ напоминаетъ того сказочнаго веселаго молодого человѣка, который лихо отплясывалъ на похоронахъ:

Среди бурь мировой войны російскій рабочій классъ свергъ царизмъ, отбросилъ отъ власти свою буржуазію и взялъ въ свои руки кормило государственнаго корабля.

Кормило-то взяли, да только странное это кормило: меньшинство кормится, большинство—пухнетъ съ голоду.

К о р м я т ь .

А вотъ иллюстрація къ этому „кормилу“:

На станціи Ярославль-городъ въ воскресенье произошелъ потрясающій случай. У крестьянина, привезшаго два пуда муки, былъ отобранъ хлѣбъ, несмотря на мольбы крестьянина и на ссылку на голодную семью. Тогда онъ бросился подъ тронувшійся составъ поѣзда и былъ перерѣзанъ на двое. (У. Р.).

Вмѣсто „пролетаріи всѣхъ странъ соединитесь“, какъ сказалъ Марксъ — „сарынь на кичку“ какъ сказалъ большевистскій святой Стенька Разинъ.

Широкій размахъ.

Вѣчная исторія носорога въ посудной лавкѣ:

Коллегія по дѣламъ искусства предполагаетъ не только убрать памятники передъ Адмиралтействомъ, но также снести со стороны Невы всѣ частныя дома. Это предоставитъ работу значительному числу безработныхъ.

Разсчитать правильный. Потомъ можно разобрать всю мостовую на протяженіи Невскаго преспекта и перенести всѣ дома на Клинскій преспектъ, а дома Клинскаго преспекта на Невскій.

Работой этой можно занять хоть десять милліоновъ безработныхъ.

Безработныхъ этой работой убавишь въ Россіи, а дураковъ ужъ никакъ не убавишь...

Изъ кулыка въ рогожку.

Потрясающее извѣстіе:

Винниченко категорически отказывается отъ занятія какого бы то ни было поста въ украинскомъ правительствѣ, рѣшивъ заняться исключительно литературной работой.

Винниченко думаетъ:

— Бѣдная Украина! Счастливая литература!

А мы:

— Счастливая Украина! Бѣдная литература!

О чемъ это онъ?

Цитата изъ Карла Маркса:

„Рядомъ съ прогорѣвшими кугилами двусмысленнаго происхожденія, съ олоутѣлыми авантюристами изъ буржуазіи встрѣчались бродяги, отставные солдаты, бывшіе обитатели смиренныхъ домовъ, бѣглые каторжники, мошенники, фигляры, карманные воры, фокусники, игроки, сводники, содержатели публичныхъ домовъ, носильщики писани и т. д.“

Далеко впередъ можетъ заглянуть человѣкъ.

КОНЕЦЪ СТАРОЙ ПѢСНИ.

Я очень люблю пѣніе. И пѣніе и музыку. Люблю русскую пѣсню, романсъ, частушку. Оперу люблю русскую. Такъ что жилъ я до октября почти припѣваючи. Но настояще искусству жить припѣваючи я научился только теперь, въ эпоху голодной меланхолии.

Слушалъ я пѣвцовъ и пѣвицъ прежде серьезно и внимательно. И только всегда улыбался, когда пѣвица выводила:

«Рояль былъ весь раскрытъ».

Кому это нужно, что рояль весь раскрытъ? Не форточку же, въ самомъ дѣлѣ, въ немъ открывать. А вообще же отъ пѣсни большая радость была. Какое нибудь музыкальное утро. Маничка Скворцова поетъ. Платье бѣленькое, щечки розовенькія.

«Быль у Христа-Младенца садъ».

Съ октября я уже этого романса не слышалъ. Садъ-то, вѣрно, только у Младенца-Христа и остался, ежели въ распоряженіе районнаго совѣта уже не перешелъ.

«Ахъ ты садъ, ты мой садъ».

А этотъ-то, конечно, ужъ теперь вырубленъ. Выпускнаго класса Михаилъ Ивановъ на bis пѣлъ:

«Часовой!—Что, баринъ, надо?»

— Тетка Мишина, Марья Никаноровна, сидѣла и дрожала. «А вдругъ сорвется, не дай Богъ, на часовомъ. Ужъ очень мѣсто это опасное». Но все благополучно—обошлось съ часовымъ. Звучно такъ, красиво. Я бы и самъ сейчасъ на часового посмотрѣлъ бы съ удовольствіемъ.

— Какой это онъ изъ себя?

Для шестого абонемента ставили. Такъ себѣ абонементъ былъ, безъ гастролеровъ, но не очень плохо.

Слушалъ это прежде и вѣрилъ, что палъ бѣдный конь. А теперь навѣрное знаю, что бѣдный конь не палъ, а его съѣли и продавался онъ по шесть съ половиной.

«Что съ тобою, Германъ?»

— «Со мною ничего».

Какое ужъ тамъ ничего. А перевыборы въ комиссіи личнаго состава-забыли? А необходимость совѣтской платформы? Хорошее «ничего».

«О поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?»

Знаю, но не скажу. Хотя, вѣрно, и другіе знаютъ.

«Позабудь про каминъ».

Забылъ.

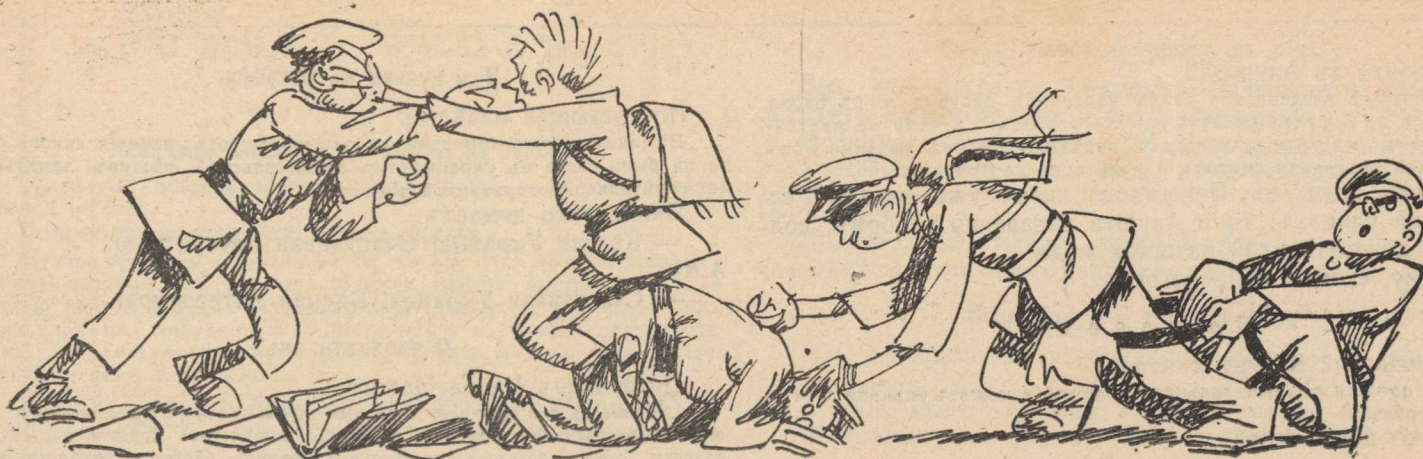
«Ямщикъ, не гони лошадей».

Ни ямщика, ни лошадей. Ямщикъ гузинакой торгуетъ и фронтъ выравниваетъ. Извините, ему некогда.

«Налей бокаль, налей вина,
Коль нѣтъ вина-то нѣтъ веселья».

Умора, право, съ этими баянами. Всегда такое придумаютъ, что и на голову не лѣзеть.

«Оружіемъ на солнцѣ сверкая,
Подъ звуки лихихъ трубачей».

БОРЬБА КЛАССОВЪ.

Не разстраивайте вы меня, Бога ради. И безъ того тошно, а вы еще съ трубачами своими тутъ претесь. Трубачи еще, пожалуй польъ-горя, а за оружiе-то по декрету полагается... Какiе вы все, ей Богу...

«Дочь ихъ, красавица, поздно пришла, Полонъ подолъ серебра принесла».

Поздно вернуться она еще могла, потому въ гостяхъ теперъ всѣ для безопасности до утра сидятъ.

А относительно же серебра...

Изъ всего того, что пѣлось раньше, мнѣ особенно понятны теперъ — частушка.

«Ночка темна я боюся»,
протяжная для одного голоса
«Вырыта заступомъ яма глубока»
и еще

«Вотъ—мельница. Она ужъ развалилась».
Надо будетъ съ мельницы уѣхать, что-ли.

Фил. Марадудинъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.
Куси-Куси.—Этотъ наивный простодушный юноша задаетъ чисто академическiй вопросъ:

Назвавшись Мессией
Въ себѣ неизмѣненъ—
Кто править Россiей:
Ульяновъ иль Ленинъ?

Ни тотъ, ни другой. А третiй:
— Гогенцоллернъ.

Н. Граеву.—Съ французскимъ языкомъ у васъ не ладно. Объѣхать „поль-свѣта“ и „полу-свѣтъ“ не одно и то же. Плохо переводите, Граевъ.

Вы напоминаете намъ другого такого же переводчика, который французскую фразу: „здѣсь есть одно маленькое но (mais)—перевелъ такъ:

— Здѣсь есть одна маленькая кукуруза.

С. С. Н—ару.—„Какъ вы смотрите на мои литературные дебюты?“

Косо.

Эми.дэ.—журналъ „Барабанъ“ закрыть безъ суда и слѣдствiя

.....
]
.....

Зинаидѣ Веселой.—И дѣйствительно: Зинаида очень веселая.

Лети мой стишочекъ
Къ редактору въ руки
И пусть онъ кусочекъ
Просмотритъ отъ скуки.

Такъ и сдѣлано. Оторвалъ я кусочекъ, просмотрѣлъ, бросилъ, оторвалъ, посмотрѣлъ, бросилъ—пока ни одного кусочка и не осталось.

Страннику на Кировной.—„Я уже второй разъ посылаю свои рассказы—и никакого результата. Я безо всякаго преувеличенiя (?) считаю ихъ замѣчательными. Во Фраиции бы меня носили на рукахъ“.

Можетъ быть. Во Франци и покойниковъ на рукахъ носятъ.

Суновнину.—Насчетъ Анатолия Луначарскаго и его „Пламени“ не согласны съ вами.

Луначарскiй одаренъ свыше. Получилъ крупную субсидiю.

Аве.

Редакторы: { А. Т. Аверченко.
А. С. Буховъ.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконтъ“.

Петроградъ, Невскiй пр., 88.—Тел. 59-07.

6-й годъ изданiя.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА
на 1918 годъ.

„Новый Сатириконтъ“.

52 №№ обильно иллюстрированнаго | 2 цѣнныхъ премiй (бесплатно).
журнала въ краскахъ.

за 12 мѣс. (съ премiями)—30 руб. за 6 мѣс.—15 руб., за 3 мѣс.—
7 р. 50 к. и за 1 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Адресъ редакци и конторы: Петроградъ, Невскiй пр., 88, Тел. 59-07.

Готовится къ выходу въ свѣтъ новая книга пьесъ

АРК. АВЕРЧЕНКО.

Въ эту книгу, кромѣ новыхъ пьесъ, войдутъ и прежнія изъ первыхъ сборниковъ, цѣликомъ разошедшихся.

Издательство „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59—07.

Выписывающіе со склада издательства на сумму не менѣе 5-ти руб. за пересылку не платятъ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія книги:

Аркадій Аверченко.

Синее съ золотомъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Подходцевъ и двое другихъ

Цѣна 3 руб. 50 коп.

О хорошихъ въ сущности людяхъ

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Чернымъ по бѣлому.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

О маленькихъ для большихъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Для выздоравливающихъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Сатириконцы въ Европѣ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Чудеса въ рѣшѣтѣ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Тэффи.

Неживой звѣрь.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Ничего подобнаго.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Дымъ безъ огня.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Карусель.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Аркадій Буховъ.

Чортово колесо.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Тихія непріятности.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Жуки на булавахъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Разговоръ съ сосѣдомъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

НОВОСТЬ.

Поступили на книжный складъ
„НОВАГО САТИРИКОНА“.

НОВОСТЬ.

Въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ

Слѣдующія изданія:

Маркъ Твэнъ. Полное собраніе на прекрасной плотной бумагѣ; въ изящныхъ красочныхъ переплетахъ—12 томовъ. Цѣна 40 р. — к
Отдѣльные законченные томы по 3 » 50 »

Изящныя изданія въ красочныхъ переплетахъ:

Азовъ, Влад. „Цвѣтная стекла“ . . . 3 » — »
В. М. Дорошевичъ. „На смѣхъ“ . . . 3 » — »
Озаровская. „Мой репертуаръ (сборн. монологовъ для сцены) 3 » 50 »
О. П. Д'Орь. „Рыбы пляски“ 3 » — »
О. П. Д'Орь. „О сѣренькихъ людяхъ“ . 3 » — »

Роскошныя изданія для подарковъ:

Экспедиція въ западн. Европу—Арк. Аверченко—иллюстриров. альбомъ больш. форматъ, въ переплетѣ 8 » — »

Всеобщая исторія, въ переплетѣ, иллюстр. (больш. форматъ) 6 р. — к.
Галерея градоначальниковъ города Глупова. 6 » — »
Комплекты журн. „Сатириконъ“ за 1909, 1910 и 1911 г.г. (библиографическая рѣдкость). Въ перепл. 25 » — »
Безъ перепл. 20 » — »
На веленовой бум. въ перепл. 40 » — »

* *

Юрій Бѣляевъ. „Красный кабачекъ“ . . 2 » — »
О. П. Д'Орь. „Русская Исторія“ иллюстр. 2 » 50 »
Юмористическіе рассказы Л. Андреева и А. Куприна, 2 тома 3 » — »
Сокровища искусства—большой альбомъ пародій на знаменит. произв. иск. . . 5 » — »
Монографія объ иностр. каррикатурахъ—А. Родакова 3 » — »

Высылка книгъ производится по полученіи стоимости заказа.

Книжнымъ магазинамъ—скидка обычная.

1940 г.
Д. Ант № 310/30

ВЪ МАРКСАХЪ ЗАПУТАЛИСЬ.

Рис. Б. Антоновскаго.

СА 1921

— Не думайте граждане, что Карль Маркс—такъ что-нибудь... Помните, что онъ далъ до десяти полныхъ собраній лучшихъ русскихъ писателей и самъ авторъ двухъ альбомовъ съ рисунками для выжиганія подереву... Я уже не говорю, граждане, о еженедѣльныхъ приложеніяхъ съ выкройками, которыя создали ему міровую славу неутомимаго борца съ буржуазіей. Ура!